

Глава 15. Глупая косуля

Чи Е и Лу Фаньсин вернулись из столовой. Он первым же делом бесцеремонно хлопнул по парте Сюй Фэйфаня.

— Старик, выручай. Меняемся местами.

Фэйфань озадаченно моргнул:

— С чего бы это? Тебе что, так приглянулся фэншуй рядом с кучей швабр?

Сун Цзы, который до этого мирно дремал, уткнувшись в локти, поднял голову и взглянул на сияющего, как начищенный пятак, Чи Е.

Линь Шэн лениво подвинулся, давая дорогу. Чи Е проскользнул внутрь и, прислонившись к окну, торжественно объявил:

— Я намерен стать для Синь-синя «одноклассником трех «одних»».

Лу Фаньсин, дожевывавший на ходу сосиску, поперхнулся:

— Это еще что за дичь?

Чи Е принялся загибать пальцы с видом профессора на лекции:

— Одноклассники, соседи по парте и... соседи по кровати. Первое и третье у нас с Синь-синем уже в кармане, осталось только за парту вместе сесть. Сюй Фэйфань, кончай тупить, хватай манатки и переезжай.

— Твою ж... — Фаньсин едва не подавился. — Это когда это вы успели в одну койку лечь?

Сюй Фэйфань тут же подался вперед, предвкушая жирный улов сплетен:

— Когда? Когда это было? Подробности в студию!

Сун Цзы молча прикрыл лицо ладонью.

В другом конце класса Сю Цзяо, Дун Сюэцзин и Чэн Цзиньюй замерли, как громом пораженные. Чэн Цзиньюй, недолго думая, перемахнула через стол и коршуном метнулась к ним.

— Вы что там в одной постели делали?!

Чи Е посмотрел на них как на умалишенных:

— Мы оба мужики, чё такого-то? Имеем право. Мы, если захотим, вообще можем друг перед другом в чём мать родила щеголять.

Чэн Цзиньюй едва не разрыдалась:

— Скажи честно, ты... ты ничего не сделал с моим кумиром?

Сюй Фэйфань вставил свои пять копеек:

— Слушайте, а кто из вас... ну, это... сверху, а кто снизу?

Ли Цзялэ хохотнул:

— Да тут и гадать нечего! Школьный красавец — сто восемьдесят сантиметров чистой мощи. А Е-гэ? Сто семьдесят один, ну, с натяжкой сто семьдесят пять. Он даже ниже ростом, куда ему там с Сун Цзы тягаться в плане... параметров.

Пока он распинался, Чи Е уже лихорадочно озирался в поисках чего-нибудь тяжелого, чтобы пришибить этого юмориста.

Лу Фаньсин сочувственно похлопал Ли Цзялэ по плечу:

— Братан, беги в туалет и запрись в кабинке. Е-гэ пошёл за инструментом для твоего заклания.

— Ха-ха! — Ли Цзялэ глянул на Чи Е, который уже всерьёз пытался открутить ножку от парты Линь Шэна, и испарился в мгновение ока.

Проснувшийся от шума Линь Шэн сладко зевнул, посмотрел на вандала, терзающего его мебель, и молча вытащил из недр парты увесистую железную арматуру. Протянул её Чи Е и услужливо отодвинулся, освобождая проход.

— Ли Цзялэ! Хана тебе, урод! — взревел Чи Е и бросился в погоню, размахивая железкой.

Лу Фаньсин повернулся к Линь Шэну:

— Ты что, на него зуб имеешь?

Чэн Цзиньюй тем временем шустро заняла место сбежавшего Цзялэ.

Линь Шэн лениво моргнул:

— Пойду в туалет, хоть труп опознаю, — пробормотал он и тоже поплёлся к выходу.

Лу Фаньсин перевёл взгляд на Сун Цзы:

— Сун Цзы, Е-гэ вчера реально у тебя ночевал?

Тот сдержанно кивнул.

— Краш мой, — чуть не плача, простонала Чэн Цзиньюй, — он ведь не обидел тебя?

Фаньсин скривился от отвращения:

— Да что два пацана могут друг с другом сделать, дура? В петушинные бои поиграть или в приставку зарезаться?

— А вдруг, — вставил Сюй Фэйфань, — у них там была «нефритовая игра»?

В следующую секунду Фэйфань совершил красивый полет прямиком в кучу швабр.

***

Перед самым началом первого урока в класс ввалились Чи Е с арматуриной на плече и Линь Шэн. За ними, пошатываясь, плелся помятый и светящийся свежими фингалами Ли Цзялэ.

Чи Е вернул «инструмент» владельцу и велел Сюй Фэйфаню освободить территорию. Фэйфань, познавший на собственной шкуре тяжелую руку Сун Цзы, спорить не решился. Сквозь слезы счастья он заверил, что мечтал об этом переезде всю жизнь, и мигом перетащил вещи.

Теперь Чи Е официально обосновался по правую руку от Сун Цзы. Линь Шэн занял его старое место, а Фэйфань примостился спереди.

Усевшись поудобнее, Чи Е игриво помахал Сун Цзы ручкой:

— Приветик, Синь-синь! Твой личный ангел прибыл!

Сюй Фэйфань, Лу Фаньсин и Ли Цзялэ дружно изобразили рвотные позывы.

***

Вопрос с репетиторством был улажен, а Чи Е наслаждался статусом соседа по парте. Лао Цзян против такой перестановки ничего не имел, только велел запереть заднюю дверь и перенести швабры за ряд Чжоу Мэна.

Октябрь в Первой средней школе города D встретил учеников не только праздниками, но и ежегодной осенней спартакиадой. Участие для десятых и одиннадцатых классов было строго обязательным. Как раз к этому времени подоспели и списки на пособия для студентов из малоимущих семей — по одному на класс.

Для обычных школ это была бы социальная помощь, но в Первой средней школе города D такие выплаты считались почетной стипендией. Классные руководители обычно отдавали квоту лучшим ученикам в качестве поощрения.

Но 18-й класс в этом году отличился. У них появился по-настоящему нуждающийся ученик — не то чтобы он голодал, но на фоне остальных выглядел откровенно бедно. Лао Цзян долго ломал голову и в итоге решил: пособие для студентов из малоимущих семей заберет тот, кто покажет лучший результат на спартакиаде.

Эту новость он и вынес на обсуждение во время вечерней самоподготовки.

Чи Е в это время самозабвенно грыз утиные шейки под партой. Сун Цзы, корпевший над задачами, отложил ручку и прислушался.

— Программа соревнований стандартная: баскетбол, эстафеты четыре по четыреста, забеги на тысячу и три тысячи метров, ядро, прыжки, скакалка — в общем, на любой вкус. Записывайтесь, куда душа лежит. Медали — дело десятое, главное — участие, — Лао Цзян оперся на кафедру, обводя класс взглядом. Наконец он остановился на старосте. — Ань Юэ, возьми на себя тысячу метров?

Ань Юэ, выглядевшая как хрупкая фарфоровая кукла, на деле была машиной для бега. Медалей у неё скопилось на целый музей, так что энтузиазма она не выказала:

— Учитель, я была королевой трека с начальной школы. Я устала. Пора дать дорогу молодым талантам.

Цзян Чжичжоу усмехнулся:

— Ишь, какая деловая. Ладно, тогда будешь организатором. Собери команду вместе со спорторгом. Нужно, чтобы от восемнадцатого класса был человек в каждой дисциплине.

Чжоу Мэн выкрикнул с места:

— Учитель, я требую записать нашего школьного красавца на баскетбол! Он в нем бог!

Чэн Цзиньюй тут же подхватила:

— Точно! Помните, как он в прошлый раз уделал Дуань Тина из первого класса? Тот даже мяча коснуться не успел!

Лао Цзян посмотрел в угол на Сун Цзы. Заметив его интерес, учитель понял: рыбка заглотила наживку.

— Сун Цзы, поучаствуешь?

Заметив, как Чи Е под партой подозрительно копошится, Лао Цзян прищурился:

— Чи Е, ты опять там жрешь эти свои шейки?

Весь класс, как по команде, обернулся. Чи Е замер, собираясь оправдываться, но Сун Цзы опередил его:

— Чи Е плохо себя чувствует.

Чи Е на мгновение опешил, быстро запихал недоеденную шейку в парту соседа и с невинной миной поднял голову:

— Зуб разболелся.

Цзян Чжичжоу окинул его ледяным взглядом:

— А рожа вся в масле.

Сун Цзы покосился на соседа — и правда, подбородок блестел. «Да уж, спасатель из меня так себе», — подумал он, протягивая Чи Е салфетку.

— Чи Е, помнится, ты еще ни разу не принес классу ни одного балла в рейтинг. Как насчет эстафеты на три километра? — предложил Лао Цзян.

Чи Е, лихорадочно вытираясь, замахал руками:

— Учитель, ну вы же знаете, я существо нежное, хрупкое. Я после стометровки уже в коме лежу, а после трех километров вообще напрямиком на небеса отправлюсь.

— Это насколько же ты нежный? — влез Чжоу Мэн. — Наш Мастер Садоводства за тобой в жизни не угонится, когда ты от него по кустам ныкаешься. Хрупкий он, ага.

Чи Е хмыкнул:

— Так то ж от страха! Жить-то хочется.

Цзян Чжичжоу расплылся в коварной улыбке:

— Ну, раз директор Чу так эффективно стимулирует твои скрытые таланты, то в день забега устроим шоу. Ты бежишь впереди, а он за тобой с веером.

Класс дружно грохнул. Все живо представили, как Чи Е несется по стадиону, а за ним, отдуваясь, летит разъяренный Лысый Чу. Сравнение с бешеной собакой напрашивалось само собой, но озвучивать его вслух никто не рискнул.

— Не надо, — открестился Чи Е. — В дни соревнований у Лао Чу и так работы завались — будет парочки по углам вылавливать, план выполнять. Так что я всех предупреждаю: на спартакиаде держите свои чувства при себе, а то попадетесь под горячую руку Сахаре.

***

Чи Е, мнивший себя «нежным цветком», от соревнований, разумеется, открестился. В свободное от учебы время он предпочитал давить харю. Перед обедом Чэн Цзиньюй, оккупировавшая место Сюй Фэйфаня, с видом преданной фанатки обратилась к Сун Цзы:

— Мой герой, в день твоего выступления я буду кричать громче всех, можно?

Чи Е, подперев голову рукой, лениво поинтересовался:

— А на что это наш Синь-синь подписался?

— Тысяча метров и баскетбол, — буркнул Сун Цзы.

Чи Е округлил глаза, но не успел вставить и слова, как Сун Цзы пристально посмотрел на него:

— А ты... придешь за меня болеть?

Чэн Цзиньюй замерла, недоуменно переводя взгляд с одного на другого. С чего бы это школьному красавцу так волноваться о поддержке Чи Е?

— Приду, конечно приду, — Чи Е осклабился и придвинулся ближе. — Хочешь, я тебе целую группу поддержки организую? С помпонами и песнями?

Сун Цзы вздохнул и через силу улыбнулся:

— И ты будешь капитаном в короткой юбочке?

Чэн Цзиньюй: «...»

— Мечтать не вредно, — Чи Е шутливо щелкнул его по затылку. — Давай, решай задачи, не отвлекайся.

Затем он повернулся к застывшей «красавице класса»:

— А тебе чего, милочка?

— Я... — Чэн Цзиньюй замялась, подбирая слова. — Слушайте, а вы... вы точно просто соседи по парте?

Чи Е, вертя ручку в пальцах, весело прищурился:

— А на что это ты намекаешь?

Притаившийся рядом Сюй Фэйфань ехидно вякнул:

— Да она подозревает, что у вас тут шуры-муры!

Сун Цзы, выводивший формулу, на мгновение вздрогнул.

Чи Е, ничуть не смутившись, по-хозяйски приобнял Сун Цзы за плечи, словно заправский ловелас:

— Зачем подозревать? Считаю, что мы уже официально объявили о помолвке.

Сюй Фэйфань: «...»

Чэн Цзиньюй: «...»

***

Для большинства учеников спартакиада — хоть весенняя, хоть осенняя — была синонимом лафы. Кто-то резался в игры, кто-то спал, кто-то ворковал по углам. Осенние соревнования открылись ясным солнечным утром. Красные флаги торжественно взмыли в небо, трепеща на ветру под звуки гимна.

Как только официальная часть закончилась, Чи Е в компании Лу Фаньсина, Ли Цзялэ, Чжоу Мэна и еще нескольких парней, к которым примкнули Сю Цзяо и Дун Сюэцзин, дружной толпой рванули к забору. Миг — и «сборная элит» уже летела в сторону интернет-кафе.

В эти дни желающих сбежать с уроков было хоть отбавляй, так что обычно пустующее заведение заполнилось до отказа в считанные минуты.

В полдень банда решила так же нелегально вернуться в школу. Но их ждал сюрприз: Чу Цзяньхуа вместе с комитетом дисциплины уже дежурили на «точке», как заправские пограничники. Улов был богатый — тридцать душ. Чи Е и компания оказались в первых рядах.

Лао Чу заставил всех вытянуть руки. Он проходил вдоль строя, методично прикладываясь веером к ладоням нарушителей. Дойдя до Чи Е, он холодно хмыкнул:

— О, брат Чи! Снова пришёл мне план по поимке смертников выполнять?

Чи Е ответил своей самой лучезарной улыбкой:

— А хотите, я после обеда еще раз через забор сигану, чтоб вам скучно не было?

Стоявшие рядом пацаны прыснули, но тут же заткнулись под испепеляющим взглядом Сахары.

Закончив экзекуцию, Чу Цзяньхуа поднес к губам свисток. Пронзительный звук заставил всех поморщиться.

— А теперь — направо!

— Да вы издеваетесь, директор! Опять десять кругов?

— На стадион! Десять кругов бегом марш! — скомандовал Лао Чу. — Пошли, пошли! Включайте свои «спринты» и «ускорения», живее! Задние, не отставать! Чи Е! Бежать, я сказал! Раз-два, раз-два...

<http://bllate.org/book/17463/1694706>